

Вогерний кайф. - 1992. - 13 авг.

Судьба актрисы: или ты спишь с режиссером, или не играешь

На помощь, братцы!

Ольга Жулина — актриса театра и кино. Говорить о ее творческой судьбе как о типичной не имеет смысла, так как типичность в жизни актера, по моему, вообще понятие эфемерное. Окончила Щепкинское училище. Снималась в главных ролях в картинах «Прошлогодня кадрили», «Перед экзаменом» (1 премия на Ташкентском фестивале за лучшую женскую роль), «На помощь, братцы», «VENIKS, или половые щетки»... Работала в театре имени Маяковского, театре имени Гоголя, в театре-студии Александра Демидова и других.

— Ольга, давай поговорим об атмосфере театральных взаимоотношений. Ведь давно ни для кого не секрет, что за кулисами театров порой очень напряженная обстановка, и она отнюдь не связана с непосредственными профессиональными усилиями. Я знаю, что тебе приходилось менять несколько театров. Не потому ли?

— Когда после окончания училища меня взяли в первый мой театр, все казалось мне милыми, дружелюбно настроенными людьми. Каждый сам по себе таким чаще всего и был, но вот когда они собирались вместе под театральной крышей, результат был грустный. Потом как-то так получилось, что я попала в положение белой вороны.

А начиналась роль белой вороны так. В одном из театров, где ей довелось работать, немалую роль в творческом, да и в нетворческом процессе играла не кто иная, как жена главного режиссера. Без ее согласия новые актеры в труппу практически не принимались. И вот Ольге не повезло: именно ее-то и приняли без ведома гранд-дамы. И потому, встречая Оль-

гу в театре, она гордо проходила мимо, шелестя многочисленными оборками, демонстративно ее не замечала, на приветствия не отвечала никогда и вообще, как могла, игнорировала. Молодой, «зеленой» актрисе знающие люди давали дельные жизненные советы: мол, подойди ты к ней, поговори, поплачься в жилетку, авось обойдется. Но и молодые, «зеленые» актрисы бывают разными, и как-то не в Ольгином характере было такое предложение... Нет, оно казалось просто невозможным! А тем временем Ольга репетировала главную роль в одном спектакле в первом составе. И вот на эту же роль приходит другая молодая актриса, вполне водившаяся с уже известной нам дамой. Как сказал режиссер, роль они должны были выпустить параллельно. Просили Ольгу своей коллеге помогать. Она и помогла. А ближе к выпуску Ольга поняла, что она-то ничего выпускать вообще не будет. Самым тяжелым была неизвестность, в которой ее продержали до самого выпуска спектакля.

Объективно претензий у нее быть не могло. Может, режиссеру стало просто удобнее работать с другой актрисой. Но и потом ей играть вообще не давали — ни вторым составом, никаким! Прошло несколько месяцев. Вдруг снизошли: такого-то числа будешь играть. Репетиций у нее не было. Дали только два прогона перед спектаклем. И на одном из прогонов (жуть!) она растянула ногу. Безумная боль. Утром встать не может. А спектакль-то — вечером, единственный! Ее выпустили, а она не сыграет?! Пришлось ехать в поликлинику. Позвонила в театр, сказала, что немного опоздает. А

когда вернулась, оказалось, уже ее «напарницу» вызвали. И так ей обидно стало: ведь даже родители на ее премьеру приехали — первый раз дочь на сцене увидят. Такая злость взяла! И ультиматум режиссеру: «Хотите двух героинь сегодня на сцене? Что ж, вы это получите!». Чтобы избежать скандала, ей уступили. Но победила она только на один вечер, выйдя на сцену этого театра в первый и последний раз...

Режиссер пригласил на свой спектакль одного известного критика. И надо же такому случиться, что критик попал именно на Ольгин единственный спектакль. И она ему очень понравилась, о чем он и написал в своей рецензии. Однако она была в театре совсем не тем человеком, который должен был нравиться именитым критикам. Началась обыкновенная психологическая травля. К ней мог подойти кто угодно и что угодно наговорить. Например, зав. труппой: «Ты

чувствуешь, что над тобой сгущаются тучи? Придется тебе уйти...». Ее портрет в фойе сняли еще до ее ухода.

— Что же было во втором театре, куда ты попала?

— Да честно говоря, и его я вспоминаю, как страшный сон. Правда, здесь мне очень повезло: играла практически все главные роли для моего амплуа. Но сложностей было навалом. Хотя бы с той же зарплатой. Мне ее не повышали все годы, пока я там работала. Долгое время даже не брали в штат. Почему? В ответ я получала одни отговорки.

— По-твоему, в чем тут дело?

— Есть такая театральная поговорка: против кого дружите? Видимо, кто-то против меня дружил. А ведь у актеров и любовь, и ненависть возникают внезапно и абсолютно необъяснимо. Одна актриса может не любить другую только за то, что та ее просто... раздражает!

— Так как же получить роль, как чувствовать себя в театре не «бедной родственницей»?

— Ну, кто-то, чтобы полу-

что дело пойдет лучше, если мы установим более близкие отношения не только по сценарию. Я от него выскочила с такими воплями! Я тогда не только голого мужчину никогда не видела, но и подобных предложений еще никогда не получала. Ужасно испугалась. А потом на продолжавшихся тем временем съемках мне стало несладко. Отвергнутый стал ко мне вечно придирается, причем при всех. И искал повод задеть побольше. Я чуть не плакала. Режиссер меня просто умолял: Оля, чуть-чуть потерпи, последние сцены снимаем! Он все прекрасно понимал. И вообще все всё понимали.

— Я, конечно, догадывалась, что эта проблема и через сто лет, увы, никуда не денется. Ну, а в остальном — чем, на твой взгляд, можно как-то улучшить творческую атмосферу театра?

— Мне кажется, в театре помогла бы система контрактов. Как на Западе. Это гораздо разумнее постоянной труппы. На определенный спектакль набираются определенные актеры, и каждый из них занимает свое заранее предложенное ему место. В таком случае просто не может быть ссор на тему, кто какую роль будет играть. А в постоянной труппе все знают друг друга, как облупленных, все давно друг другу надоели, друг другу мешают, дерутся за новое распределение. И это еще не худший вариант. Система штата в театре сама по себе порочна. Всегда нервничаешь: роль одна, а играть хотят все.

А когда со мной заключают контракт, я четко знаю, на что иду, знаю свои обязанности и права и чувствую себя при этом замечательно. Свободно! Я полностью согласна, что театр сейчас переживает кризис. Почему? Театр уже не вызывает у зрителя такого интереса, как раньше. У театра с обществом возникает конфликт. А старая застойная структура, естественно, тормозит и творческий процесс. Предположим, приходит в театр талантливый режиссер, берет хорошую пьесу, но у него нет внутри труппы обширного выбора актеров! К тому же ему обязательно будут навязывать кого-то. Ведь есть примы, есть удобные, а есть неудобные. Создать шедевр в этой ситуации, согласитесь, невозможно. В наше время хорошо бы иметь творческую самостоятельность. Недаром сейчас многие актеры пробуют снимать свое кино. Я тоже в будущем на это надеюсь. В прошлом году поступила на высшие режиссерские курсы. Очень, очень хотелось бы сделать тоже что-то свое.

Знаю, что многие артисты тоже подумывают уйти из штата театра. Но не все решаются: ведь это значит лишиться определенности, расстаться с насыщенным местом. Конечно, эти сомнения мучили и меня. А теперь я чувствую себя творчески свободной. Тем более что вполне удачно складывается моя кинокарьерка. Например, недавно сыграла роль Китти в фильме Олега Фомина «Путь вашей жизни» по пьесе Уильяма Сарояна.

С актрисой беседовала Ольга МИНАЕВА.

На снимке: Ольга Жулина в фильме «На помощь, братцы».

Фото Дмитрия ДАВЫДОВА.